

Игорь УГЛИК

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ КУЛЬТУРЫ ШЛЯХТЫ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ XVIII ВЕКА

Постановка проблемы. Исследование культуры Беларуси эпохи Великого княжества Литовского и Речи Посполитой — одно из актуальных и перспективных направлений современной белорусской науки. При этом значительное внимание уделяется изучению культуры дворян — магнатории и шляхты, которые политически господствовали в государстве и определяли образцы культурной моды. В системе знаковых маркеров шляхты ведущее место занимало, наряду с поведенческими стереотипами, предметное окружение, материально-вещественная жизненная среда, в которой центральное место принадлежало одежде, интерьеру, оформлению застолья. Выделение этого предметного комплекса, его этнокультурная характеристика, изучение динамики являются одними из важнейших задач исследования шляхетской культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы вышел ряд публикаций, в той или иной мере затрагивающих данную тематику. Среди них можно отметить работу Л. Я. Климуць [1], в которой сделана попытка определить культурный комплекс сарматизма «белорусской шляхты» на материалах литературы, искусства, обрядности. Одежда шляхты рассматривалась в обобщающих работах по истории белорусского костюма [2]. Культура застолья шляхты изучались автором данной статьи [3]. В целом, существует необходимость обобщения имеющегося материала с целью определения устойчивой комплексной системы одежды, интерьера и культуры застолья шляхты.

Цели статьи. Цель статьи — определение комплекса предметной среды культуры шляхты XVIII в. в этнокультурном контексте. Задачами являются выявление характерных элементов одежды, интерьера, культуры застолья, присущих шляхетской культуре, рассмотрение ее динамики, определение роли этнокультурных параметров в ее функционировании.

Изложение основного материала исследования. З. Глогер в «Энциклопедии старопольской иллюстрированной» определял сармата и сарматизм как наделенного позитивными качествами поляка старого времени, отмечая, что со второй половины XVIII в. под сарматизмом понимались старосляхетские обычаи с их просто-

той, сердечностью, культом родственных связей, польским, народным, славянским культурным компонентом, к которому относились пренебрежительно те, кто принял европейские обычаи [4, с. 199–200]. Сарматизм в литературе квалифицируется как достаточно разнообразное идеологическое, культурно-бытовое явление, которое сформировалось в XVI в. и просуществовало до середины либо конца XVIII в., и критически воспринималось с началом эпохи Просвещения. Внутри сарматизма выделяются два ответвления — сарматизм магнатов и сарматизм шляхты, где второй апеллировал к аутентичным сарматским традициям [1, с. 9–20].

В источниках XVIII в. и, как можно предположить, в общественном сознании людей того времени, сарматское идентифицировалось с польским. Действительно, идеология шляхты, а также такие важные атрибуты, как гербы, имели во многом польское происхождение. Вместе с тем, Речь Посполитая, которую составляли Корона (королевство Польское) и Литва (Великое княжество Литовское) была полиэтническим государством, что было справедливо и по отношению к дворянству. Шляхта была этнически неоднородной — поляки (ляхи), украинцы (русские, русины, украинцы, казаки (черкасы), белорусы (литвины, литва, русины, белорусцы), литовцы (жмудины, литва), представители других этносов. В наиболее обобщенном виде Речь Посполитая понималась как государство двух народов — польского и литовского (этнических литовцев, белорусов), в общественном сознании, этнопсихологии того времени имела четкая дифференциация на поляков и литвинов (иногда русинов).

Поэтому квалифицировать сарматизм как исключительно польское явление, возникшее на основе польского культурного конгломерата и заимствованное шляхтой других этносов вряд ли правомерно. Шляхта и магнateria народов Речи Посполитой имела отличное от поляков этническое самосознание, проявлявшееся в этнонимах, а также в определенных особенностях культуры и быта. Кроме того, согласно европейским представлениям XVI в. (периода формирования сарматизма) Сарматия разделялась на Татарскую (Азиатскую) и Европейскую, и включала множество различных, преимущественно славянских народов, а также татар, прусов [4, с. 200]. Культурная основа сарматизма формировалась под воздействием культур Востока, на протяжении своего существования испытывая влияние культур разных этносов.

Невзирая на различия в подходах к феномену сарматизма представляется несомненной идентификация этого понятия с его изначальными базовыми признаками — простотой, неприязательностью, умением довольствоваться малым, мужеством в защите родины, веры, справедливости, рыцарством в местной интерпретации. Приблизительно с XVIII в. традиционный сарматизм начал размываться новыми жизненными реалиями, среди которых главными были рост богатства магнaterии, стремление к роскоши, насыщенной чувственными удовольствиями

жизни как мировоззренческой, бытовой парадигме. Сарматизм продолжал присутствовать в сознании шляхты, однако это был уже в большей степени знак, интегрирующий символ, чем имеющий глубокие традиции стиль жизни.

Комплекс традиционных компонентов шляхетской бытовой культуры был достаточно устойчивым до середины XVIII в., он оставался популярным в шляхетской среде до эпохи романтизма, являясь формой оппозиционности российской власти. Модельными, знаковыми элементами материальной культуры шляхты были одежда, жилье, культура застолья.

Костюм в Речи Посполитой выполнял не только социально-знаковую, социально-дифференцирующую роль. Он являлся фактором этнокультурной самоидентификации сложного образования полиэтнической Речи Посполитой — «шляхетского народа», «рыцарского сословия», шляхетского братства. Представляется, что в шляхетском костюме социальные различия были выражены в наименьшей степени по сравнению с другими видами материальной культуры, интеграционные элементы костюма преобладали над дискретными, польские, литвинские новшества усваивались всей шляхтой Речи Посполитой. Традиционный шляхетский костюм состоял из рубашки (ценилась конопляная, желтого цвета), штанов, жупана, кунтуша, делии, шапки, пояса, сабли. Восточное влияние было значительным в мужской шляхетской моде. Венгерские традиции отразились на внешнем виде жупана [5, с. 64–65]. Сетчатые и тесемочные пояса восходили к турецким, персидским, китайским аналогам [6, с. 251]. С востока пришла в Европу и сабля. В дальнейшем под влиянием западноевропейской культуры шляхетский костюм XVII в. дополнялся новыми элементами, появились новые прически. Король Речи Посполитой саксонец Август III всячески способствовал распространению немецкой, а также французской моды среди представителей власти, сенаторов, также молодежи, вернувшейся из-за границы [6, с. 248]. Вместе с тем, эти новшества не затронули основу мужского костюма. Характерно, что когда в 1776 г. были введены воеводские военные мундиры, то за основу были взяты жупан и кунтуш [5, с. 112–113].

Традиционная шляхетская одежда замужней женщины состояла из рубашки, двух юбок, безрукавки (шнуровки, кабата), короткой юпки с рукавами, платка вокруг шеи, зимнего кунтушка, туфлей, бус, серег. Отдельные заграничные модные элементы, такие, как большие чепцы на завязках, привозимые из Парижа [6, с. 262], существенно не меняли ее основу. Принципиальные изменения в мужской и женской дворянской одежде начались со второй половины XVIII в., когда распространился отличный от традиционного европейский костюм, который существовал параллельно с местным.

Знаковым компонентом ландшафта края была шляхетская усадьба, ее жилой дом. Он был прямоугольный в плане, деревянный с крыльцом и крышей с заламами,

крытой гонтом, высокими потолками. Дом состоял из сеней, в которых могла размещаться пекарская печь, больших комнат — светлиц, горниц с печами, «коминами». Мебель была деревянной, строгих форм. Стены с матерчатыми, а затем сравнительно дешевыми бумажными обоями, украшали портреты предков.

Изменения в организации жилой среды, затронули в первую очередь дворцы и усадьбы магнатов, находившихся под влиянием норм барокко и классицизма. Распространение получили закрытый барочный двор, а затем открытый эпохи классицизма, анфиладная система расположения комнат. В строительстве активно начали применяться камень, металлы, черепичные крыши. Появились новые виды помещений — альежи, гардеробные, буфетные, аптечки, кофейни (часто как отдельные строения). Вместе с тем, интерьер даже зажиточных шляхетских домов сохранил в XVIII в. традиционные черты сарматской простоты. Основным материалом оставалось дерево, дом крылся гонтом, потолок и пол были дощатые, внутренние стены штукатурились (позволить себе отражающую свет белую обивку могли лишь зажиточные хозяева). Мебель была деревянной, редко — с обивкой, были распространены сосновые лавы, столы, стулья достаточно архаичных форм, шкафы, шкафчики, двери были иногда «простой работы», почти всегда без внутренних замков. Примером такого жилья может служить жилой дом имения Сморгонь Ошмянского повета, принадлежавшего князю Иерониму Флориану Радзивиллу (инвентарь 1755 г.) [7, с. 145–146]. Если судить по инвентарю, то абсолютное большинство шляхты, за исключением магнатов, продолжало спать на простых кроватях топчано-подобной формы. В отличие от жилища магнатов, интерьер жилья средней, а также отчасти зажиточной шляхты белорусских земель сохранял традиционную сдержанность, которая культивировалась до середины XIX в.

Простотой и калорийностью отличалась и древняя шляхетская, сарматская кухня. Это, прежде всего, — борщ, каша, разделанное большими кусками мясо, бигос, фаршированный гусь («черный»). С XVIII в. усилилось влияние западноевропейской кухни — появились французские рагу, паштеты, бисквиты, итальянская мода на устриц. Изменился и застольный ритуал. С XVII в. в Европе начал складываться новый порядок принятия пищи, который составил основу современного. Новаторами в этом процессе были Франция, начиная с эпохи Людовика XIV, и Италия. Изменения затронули блюда, характер их подачи, сервировку стола и манеру принятия пищи. Порции стали относительно небольшими, количество перемен блюд возросло, пища стала подаваться заранее расчлененной на куски, традиционный старинный обычай, когда хозяин, публично демонстрируя свое умение, разрезал мясную тушу на куски и поочередно распределял их между гостями согласно застольной иерархии, ушел в прошлое [3, с. 23, 25]. В связи с увеличением количества блюд возросло число видов столовой посуды. К концу XVIII в. исчез обычай есть руками — в обиход рядом с традиционным ножом вошла вилка. Признаками

невоспитанности стали считать разговор с набитым едой ртом, манеру вытирать руки о скатерть — для этого начали использовать салфетку.

Несмотря на новшества, шляхетская кухня на белорусских землях в следующем столетии сохранила свой сытный, мясной, белковый характер, а также набор традиционных блюд — бигос, колбасы, копчения, птицу. Стекло, олово, реже столовое серебро были основными материалами для изготовления посуды.

Выводы. Традиционный сарматизм в XVIII в. в условиях активного культурного импорта и размывания старинных жизненных устоев представлял собой манифестацию социокультурной идентичности шляхты в системе оппозиций свое (местное)/чужое (заграничное). В кругах магнатов, зажиточной шляхты, активно перенимавших новые европейскую культурную стилистику, сарматское сознание было семантическим знаком историко-культурной связи, преемственности «шляхетского народа», в то время, как аксиологические, мировоззренческие, материально-бытовые установки жизни этих слоев общества уже находились в контексте новой культурной, эпохальной реальности. Однако этническая неоднородность шляхты проецировалась на сферу культуры. В этой связи имеет смысл постановка вопроса о сарматизме литвы, литвинов, степени их приверженности сарматской идеологии, о том, существовал ли литвинский (литовский) сарматизм и в чем его специфика. Демонстративное афиширование литовскими (литвинскими) магнатами своей приверженности к простоте, народности (проживание в сельских условиях, совместные с мелкой шляхтой трапезы с простыми блюдами (в том числе кашей из котла), подкладывание соломы в сапоги, другое) свидетельствует о существовании ценностной идеологической модели традиционного сарматизма. Это согласуется с отмеченной со второй половины XVI в. толерантностью литвинских магнатов (прежде всего в религиозной сфере). Представляется, что сарматизм имел свою этнокультурную специфику в шляхетской среде белорусских земель.

Литература

1. *Клімуць Л.Я.* Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стагоддзяў [Тэкст] / Л.Я. Клімуць. — Мінск : Беларусь, 2013. — 127 с.
2. *Бялявіна В.М.* Жаночы касцюм на Беларусі [Тэкст] / В.М. Бялявіна, Л.В. Ракаўкеа. — Мінск : Беларусь, 2007. — 351 с.
3. *Вуглік І.Р.* Застольны этыкет старабеларускай шляхты XVII–XVIII ст. : тыпалогія, гістарычныя змены [Тэкст] / І.Р. Вуглік // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя «Гісторыя, эканоміка, права».* — 2010. — № 2. — С. 22–26.
4. *Głoger Z.* *Encyklopedia staropolska ilustrowana* [Text] : Przedruk fotooffsetowy wydania z 1900–1903 : w 4 t / Z. Głoger. — Warszawa : Wiedza Powszechna, 1978. — T. IV. — 523 s.

5. Bartkiewicz M. Polski ubiór. Do 1864 roku [Text] / M. Bartkiewicz. — Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo, 1979. — 146 s.
6. Kitowicz J. Opis obyczajów za panowania Augusta III [Text] / J. Kitowicz. — Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1985. — 437 s.
7. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. Владение Сморгонь [Текст]. — Минск : Наука и техника, 1977. — 256 с.

Igor Uhlik. Етнокультурний чинник в організації предметного середовища культури шляхти білоруських земель XVIII ст.

Анотація. У статті розглянуто предметне середовище (одяг, інтер'єр, застілля) шляхти білоруських земель XVIII ст. у контексті впливу етнокультурного чинника, пов'язаного з сарматизмом. Виділено інтегруючі компоненти поліетнічної культури шляхти, магнатів Речі Посполитої. Виявлено основні предметні комплекси одягу, інтер'єру, кухні, застілля, що були притаманні традиційному сарматизму. Розглянуто зміни, що сталися у цих видах матеріальної культури упродовж XVIII ст. Виділено новації, пов'язані з впливом французької, італійської, німецької культур, стилем класицизму. Зроблено висновки про паралельне функціонування традиційного сарматського й нового предметного комплексів.

Ключові слова: культура Білорусі, культура шляхти, предметне середовище, етнокультурний чинник в предметному середовищі, одяг, інтер'єр, кухня, культура застілля.

Igor Uhlik. Етнокультурний фактор в організації предметної середовища культури шляхти білоруських земель XVIII в.

Аннотация. В статье рассматривается предметная среда (одежда, интерьер, застолье) шляхты белорусских земель XVIII в. в контексте влияния этнокультурного фактора, связанного с сарматизмом. Выделяются интегрирующие компоненты полиэтнической культуры шляхты, магнатов Речи Посполитой. Выявляются основные предметные комплексы одежды, интерьера, кухни, застолья, которые были свойственны традиционному сарматизму. Рассматриваются изменения, произошедшие в этих видах материальной культуры на протяжении XVIII в. Выделяются новации, связанные с влиянием французской, итальянской, немецкой культур, стилем классицизм. Делается вывод о параллельном функционировании традиционного сарматского и нового предметных комплексов.

Ключевые слова: культура Беларуси, культура шляхты, предметная среда, этнокультурный фактор в предметной среде, одежда, интерьер, кухня, культура застолья.

Igor Vuhlik. Ethnocultural factor in the gentry culture in Belarusian lands in XVIII century

Summary. The article considers the subject environment (clothing, interior design, feast) gentry Belarusian lands XVIII century in the context of the influence of ethnic and cultural factors associated with the Sarmatian. Allocated integrating components multiethnic culture nobility, magnates of the Commonwealth. Identity of the main subject complexes clothing, interior, food, feast, which were peculiar for the traditional Sarmatian. We consider changes in these types of material culture during the XVIII century. And Distinguished innovations related to the influence of French, Italian, German cultures, the classical style. In conclusion we can say that the parallel operation of the traditional and the new subject Sarmatian complexes were observed.

Keywords: culture of Belarus, the culture of the gentry, subject environment, ethno-cultural factor in the objective environment, fashion, interior design, cuisine, culture feast.